

О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ ПРОСТРАННОЙ РЕДАКЦИИ ЖИТИЯ НИКОНА РАДОНЕЖСКОГО

© 2020 г. Н.В. Пак

Канд. филол. наук, специалист по учебно-методической работе Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова

nataliya.pak@gmail.com

В статье рассматривается общий источник Пространной редакции Жития Никона Радонежского, время создания которой неизвестно, и 1-й редакции Жития митрополита Ионы, составленной в 1547 г. Заимствования из Слова «на иудея» Иоанна Златоуста в этих житиях имеют одинаковые отступления от оригинала и могут свидетельствовать либо о том, что оба памятника принадлежат перу одного автора, либо о том, что составители обоих житий использовали общие черновые материалы, следовательно, жили в одно время и принадлежали к одному кругу. И в том, и в другом случае мы можем заключить, что Пространную редакцию Жития Никона Радонежского составил один из книжников, задействованных митрополитом Макарием в XVI в. в написании житий новым русским чудотворцам. Таким образом, принятые некоторыми исследователями датировку Пространной редакции XV в. и атрибуцию ее Пахомию Логофету нужно признать ошибочными.

The article considers the general source of the Extensive edition of the Life of Nikon of Radonezh (the time of creation of the text is so far unknown), and the first edition of the Life of Metropolitan Jonah, composed in 1547. Borrowings from the Homily «against Jews» of John Chrysostom in both Lives have similar digressions from the original, and testify, that both texts are to be attributed to the same author, or that the compilers of both Lives used common draft materials and, consequently, lived in the same time and belonged to the same circle. The Life of Nikon of Radonezh wrote one of the scribes employed by Metropolitan Makarius in the sixteenth century for writing of the lives of the new Russian miracle-workers. Thus, dating accepted by some researches of the Extensive edition of the fifteenth century and its attribution to Pachomius the Serb should be recognised as false.

Ключевые слова: древнерусская агиография, Пахомий Логофет, Житие Никона Радонежского, Житие митрополита Ионы, Слово «на иудея» Иоанна Златоуста.

Keywords: ancient Russian hagiography, Pachomius the Serb, Life of Nikon of Radonezh, Life of Metropolitan Johan, Homily «against Jews» of John Chrysostom.

DOI: 10.31857/S0869544X0008663-2

Пространная редакция Жития Никона Радонежского (нач. «Кто убо исповедати возможет...») привлекала внимание историков главным образом двумя своими особенностями — она одна описывает уход Никона из Троицкого монастыря на безмолвие, во время которого шесть лет игуменом был Савва, впоследствии Сторожевский¹, и только в ней имеются слова агиографа, обращенные к слушателям Жития, «да никтоже васъ зазрит ми безвременству слова». Понимая эти слова как указание на небольшую отдаленность времени составления Жития от времени смерти Никона, некоторые исследователи датировали Пространную редакцию XV в. и приписывали ее авторству Пахомия Логофета [2. С. 32–33; 3. С. 69–74]. Другие исследователи, основываясь на сопоставительном анализе текстов и датировках рукописей, относили ее к XVI в. и связывали с поместным собором 1547 г., одним из решений которого устанавливалось общецерковное празднование памяти Никона; в этом случае упоминание о «безвременстве слова» никак не комментировалось [4. С. 247–248; 5. С. 239].

В отличие от других редакций Жития Никона Радонежского, до последнего времени оставшихся неизданными, Пространная редакция была опубликована трижды [3. С. LXIV–LXXXI; 6. Стлб. 2891–2912; 7. С. 80–105].

В настоящей статье будут представлены новые аргументы против датировки Пространной редакции XV в. и, соответственно, против ее атрибуции Пахомию Логофету.

Впервые попытка датировать Пространную редакцию была предпринята И.С. Некрасовым: «Мы полагаем, что самым первым литературным трудом Пахомия в России было жизнеописание Никона, ученика Сергия Радонежского. Во введении к этому жизнеописанию, хотя и по позднему списку, говорится: “*да никтоже васъ зазрите безвременству слова* понеже понужаемъ есмь² ваша любви томленіемъ убѣдихся на дѣло... и елика возмогохъ постигнути съ прилежаніемъ сочетаваа преложихъ и елика противъ силѣ удобрихъ добролюбивыи послушникомъ воспоминаіе сотворихъ”. Так как ни в одном списке жизнеописания преп. Никона не встречается подписи Пахомия, что он обыкновенно делал при составленных им жизнеописаниях³, то вероятно этот первый труд принадлежал к спешным. Но во всяком случае он сам считал его *преждевременным*, следовательно слишком близким к смерти Никона, бывшей в 1426 году» [2. С. 32–33].

Эта датировка не была поддержана никем из исследователей, тем не менее фраза о «безвременстве слова» стала восприниматься некоторыми авторами как датирующий признак. Наиболее развернутое обоснование такой интерпретации было дано В. Яблонским: «Между тем в редакции есть данные, которые заставляют отнести ее возникновение ко времени, близкому к смерти Никона. В предисловии к житию читаем обращение автора к слушателям: “*ннѣ оубо молю еже ѿ хѣ вашу любовь. да никтоже ва(с) зазритъ*

¹ Параллель этому эпизоду имеется в Житии Саввы Сторожевского, написанном иноком Маркелом не позднее 1552 г. [1. Стлб. 70].

² В процитированной автором рукописи на этом месте читается «понеже не| понѣжае(м) есмь» (РНБ, собрание Соловецкого монастыря, № 224/224, 1659 г., л. 599: 10–11); еще в 19 просмотренных списках Пространной редакции тоже «не понужаемъ».

³ В настоящее время известны два сочинения Пахомия Логофета, не имеющие указания на имя составителя: 1-я Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского и 1-я Пахомиевская редакция Жития митрополита Алексия. Все три пахомиевские редакции Жития Никона Радонежского в первоначальном виде такого указания тоже не имеют.

ми безвременствѣ слова. понеже понѣжаемъ есмь⁴ ваша любве томленіемъ оубѣдихса на дѣло. еже прострѣти слово о житіи прп(д)бнаго никона. сѣло бо жалостна ми е(с) вещь сѣа. и среды самага касающиса ср(д)ца, понѣжаючи ма повѣдати”...» [3. С. 69]; «...что заметка не позволяет отодвигать время возникновения редакции на сто с лишком лет от кончины Никона, нам кажется это ясным. Что значит в устах агиобиографа времени митр. Макария смущение, дабы не стал кто заирать безвременству слова о Никоне? 120 лет прошло после смерти преподобного, всероссийский собор установил ему повсеместное празднование, спрос на работы во вкусе жития Никона был небывалый, время самое благоприятное для составления витиеватого жития, и вдруг опасение о “безвременстве слова”. Между тем в устах писателя пятидесятих годов XV в. это опасение понятно. Минуло лишь около 20 лет после смерти чудотворца, не открыты мощи его, он не канонизирован, – прославление его, поэтому, в особом житии не будет ли преждевременным? – и если пишется биография, то лишь по настоянию почитателей памяти угодника и, может быть, свидетелей его подвигов и дел» [3. С. 70]. Принимая во внимание фразу о «безвременстве слова» и считая Краткую редакцию сокращением Пространной, В. Яблонский датировал обе редакции XV в. и приписал их авторству Пахомия Логофета [3. С. 69–74].

Таким образом, вопросы об авторе и времени создания Пространной редакции оказываются тесно связанными с вопросом о том, что мог иметь в виду древнерусский книжник, когда писал о «безвременстве слова», и должны быть рассмотрены вместе с ним.

Прочитированные выше слова Пространной редакции представляют собой заимствование из Слова Иоанна Златоуста «на иудея» (СРГ 4327), в греческой традиции 6-го, в славянской 4-го (нач. «Звѣріе дондеже убо в чящахъ горскихъ пасутся...»):

Слово «на иудея» Иоанна Златоуста		Пространная редакция Жития Никона Радонежского
<p>Τί οὖν; ὑποστρέψομεν καὶ ἡμεῖς; 'Ἄλλ' οὐκ ἐπιτρέπει τῆς ὑμετέρας ἀγάπης ἡ τυραννίς. Αἰδοῦμαι καὶ τοῦ πατρὸς τὴν παρουσίαν, αἰδοῦμαι δὲ καὶ τὴν ὑμετέραν προθυμίαν. Διὸ δὴ καὶ τοῖς ὑπὲρ δύναμιν ἐπιχειρῆσαι πειράσομαι, ταῖς εὐχαῖς τούτου καὶ τῆ ὑμετέρα τὸ πᾶν ἐπιρρίψας ἀγάπῃ. Μηδεὶς δὲ ὑμῶν ἀκαίριαν καταγινώσκέτω τοῦ λόγου, εἰ, τῶν μαρτύρων ἡμᾶς καλεσάντων τήμερον, ἡμεῖς τὴν διήγησιν τῶν ἐκείνων ἄθλων ἀφέντες, πρὸς Ἰουδαίους ἀποδύμεθα· καὶ γὰρ ἐκείνοις ποθεινότερος οὗτος ὁ λόγος. [8. Ρ. 904].</p>	<p>Что убо? возвратимъ ли ся и мы? Но не повелѣваетъ вашея любве томленіе. Стыжжся отца пришествіе, срамляюся вашего усердіа. Тѣмже и ꙗже выше силы нашеа начати покушыся, молитвамъ того и вашей всей написавъ любви. Но да никтоже отъ васъ заирать безвременству слова, аще мученикомъ насъ призвавшимъ днесъ, мы повѣсть онѣхъ страданій оставльше, на иудея обращаемся: ибо онѣмъ любезнѣйше есть сѣ слово [9. Стлб. 909–910].</p>	<p>и ннѣ оубо молю еже о хѣ вашѣ любовь. да никто(ж) васъ зазри(т) ми безвреме(н)ствѣ слова. понеже не по нѣжаемъ есмь вашеа ло(б)ви томленіемъ оубѣди(х)сѣ на дѣло. еже прострети слово ω житіи прп(д)бнаго никона. (Син. 988, л. 1002b: 33–41)</p>

⁴ В рукописи читается «понеже| не понѣжаемъ есмь» (РНБ, ОСРК, № F.I.278, 60-е годы XVI в., л. 143: 16–17). См. также прим. 2.

Займствование невелико по объему и несколько изменено по сравнению с исходным текстом, и можно было бы сомневаться в его происхождении именно из этого источника, если бы тот же текст не читался еще в одном памятнике — 1-й редакции Жития митрополита Ионы, составленной в 1547 г., в историографической традиции называемой также по заглавию в Великих Минеях Четых Словом похвальным (нач. «Приидѣте возлюбленнии добрии послушници...»). До настоящего времени литературные источники этой редакции не были установлены (ср. [10]), хотя еще А. Кадлубовский писал о выражениях, взятых «из богослужебных книг и других житий (чистоты хранитель, целомудрия образ, неложный учитель, умный правитель⁵, учивший всех душеполезному, и т.п.)» [11. С. 221].

Слово «на иудея» Иоанна Златоуста		Житие митрополита Ионы
Αἰδοῦμαι καὶ τοῦ πατρὸς τὴν παρουσίαν,	Стыждся отца пришествіе,	сты ж(д)оу бо са бѣа чадолюбезнѣ к намъ, чюдесь дарованіа издаваюша.
αἰδοῦμαι δὲ καὶ τὴν ὑμετέραν προθυμίαν.	срамляюся вашего усердіа.	срамляю са и вашего оусрьдіа,
Διὸ δὴ καὶ τοῖς ὑπὲρ δύναμιν ἐπιχειρήσαι πειράσομαι, ταῖς εὐχαῖς τοῦτου καὶ τῇ ὑμετέρεα τὸ πᾶν ἐπιρρίψας ἀγάπῃ.	Тѣмже и яже выше силы нашеа начати покушяся, молитвамъ того и вашей всей написавъ любви.	еже вы ше силы нашеа начати покѣ шаюса. и молю юже ω хѣ ва шѣ любовь.
Μηδεὶς δὲ ὑμῶν ἀκαίριαν καταγωνασκέτω τοῦ λόγου, εἰ, τῶν μαρτύρων ἡμᾶς καλεσάντων τήμερον, ἡμεῖς τὴν διήγησιν τῶν ἐκείνων ἄθλων ἀφέντες, πρὸς Ἰουδαίους ἀποδυόμεθα· καὶ γὰρ κείνοις ποθεινότερος οὗτος ὁ ὄχος·	Но да никтоже отъ васъ зазираеть безвременству слова, аще мученикомъ насъ призвавшимъ днесь, мы повѣсть онѣхъ страданій оставлшы, на иудея обращаемся: ибо онѣмъ любезнѣйше есть сіе слово.	да никтоже ва(с) зазреть ми бе(з)временств(ѣ) слова; еже дръзнуохъ при нести мало ѿ похвалъ преди вномуу в чюдесѣхъ, иже въ стѣхъ ѿцѣ нашемоу пр(с)щеннѣмѣ ѿнѣ митропо литоу всеа рѣси.
—	—	⁶ не яко ѿно моу таковаа требѣ юшоу. но яко бѣоу хоташѣ прослави ти оугодника своего. ⁶
ἀπὸ γὰρ τῶν ἡμετέρων ἐυκαμίαν οὐδὲν ἂν αὐτοὶ λαμπρότεροι γένοιντο. Τί γὰρ ἂν δέοιντο τῆς ἡμετέρας γλώττης, ὧν καὶ τὰ παλαιάσματα ὑπὲρ τὴν θνητὴν φύσιν ἐστὶ, καὶ τὰ ἔπαθλα ὑπὲρ δύναμιν καὶ διάνοιαν;	Отъ нашихъ бо похвалъ ничимже тии будуть свѣтлѣйши . Что бо и требуютъ нашего языка , ихже и бореніа паче мертвенаго ества суть , и натрижение выше силы и смысла?	Ѣ наши хъ бо похвалъ, ничтоже ти бѣдоуъ свѣтлѣйши . что требуютъ нашего азыка . ихже бореніа , выше мртве наго е(с)ства сѣть . и натри(ж)не ніа выше силы и смысла .
Κατεγέλασαν τῆς παρουσίας ζωῆς, κατεπάτησαν βασανιστήρια καὶ κολάσεις, ὑπερεῖδον θανάτου, πρὸς τὸν οὐρανὸν ἐπερώθησαν, ἀπηλλάγησαν τῆς ζάλης τῶν βιωτικῶν πραγμάτων, εἰς τὸν εὐδίων κατέπλευσαν λιμένα [...]	Посміашася настоящей жизни , попраша мучительная и муки, призрѣша смерть , къ небеси вперишяся , прѣмѣнишяся отъ буря житейскихъ вещей и в тихое приплуша пристанище [...]	по смѣаша(с) настоащии жи(з)ни презрѣша смрѣть , къ нѣси вперишася .

⁵ Перечисленные образы восходят к Епифанию Похвальному слову Сергию Радонежскому.

⁶ Этот фрагмент имеется в Житии Макария Калязинского: «не **яко** ѿни таковаа| **требующе**. но **яко** бѣоу **хоташоу** прославити оугодни|кы своа» (Син. 992, л. 401а: 18– 21).

Τί οὖν ἂν δέοιντο τῶν
 ἡμετέρων οὗτοι λόγων;
 Διὰ τοῦτο αὐτῆ ποθεινότερα
 αὐτοῖς ἢ ὑπόθεσις.
 Ἀπὸ μὲν γὰρ τῶν ἡμετέρων
 ἐγκωμίων, ὅπερ ἔφθην εἰπῶν,
 οὐδὲν αὐτοῖς εἰς τὴν οἰκείαν
 δόξαν ἔσται πλέον· ἀπὸ δὲ
 τῶν κατὰ Ἰουδαίων ἀγώνων
 πολλὴ γένοιτ' ἂν αὐτοῖς ἡδονή,
 καὶ σφόδρα ἂν τούτων μάλιστα
 ἐπακούσαιεν τῶν λόγων τῶν ὑπὲρ
 τῆς δόξης τοῦ Θεοῦ λεγομένων.
 [8. P. 904–905].

**Что убо трѣбують ти
 нашихъ словесъ?**
 Сего ради сія тѣмъ
 любѣзнѣиша есть вина:
 отъ нашихъ бо жбо похваль,
 якоже варивъ рѣхъ,
 ничтоже тѣмъ в своей имъ
 славѣ будетъ множае; а отъ
 иже на іудея подвигъ многа
 бждеть убо тѣмъ сладость,
 и зѣло сіа услышать
 глаголы, иже о славѣ Божіи
 глаголемыя
 [9. Стлб. 909–910].

**И что оубо| требую(т) ти нашихъ
 словесъ.** | но полезнѡ бѡ намъ
 се, и зѣло оуспѣшно. еже стѣмъ
 по|хваленіе приносити.
 (Син. 992, л. 951а: 32–951b: 17)

Оба жития заимствуют текст непосредственно из Слова «на иудея». Так, в Житии Никона Радонежского есть восходящие к источнику слова «вашеа лю(б)ви томленіемъ», которых нет в Житии митрополита Ионы. В то же время в Житии митрополита Ионы есть три заимствования, которых нет в Житии Никона Радонежского: «стыж(д)оу бо са ѿца [...] еже выше силы нашеа начати покѣшаюса», «ѿ нашихъ бо похваль [...] презрѣша смръть, къ нѣси вперишася», «что оубо требую(т) ти нашихъ словесъ». Однако в обоих памятниках заимствованный текст имеет общие чтения «да никтоже вас» вместо «да никтоже от вас» и «зазрит ми» вместо «зазирает» и дополнительные, отсутствующие в источнике слова «молю еже/юже о Христѣ вашу любовь»:

Пространная редакция Жития Никона Радонежского	Житие митрополита Ионы
<p>и ннѣ оубо молю еже о хѣ вашѣ любовь.</p> <p>да никто(ж) васъ зазри(т) ми безвъреме(н) ствѣ слова. понеже не по нѣжаемъ есмь вашеа лю(б)ви томленіемъ оубѣди(х)са на дѣло. еже прострети слово ѡ житіи прп(д)бнаго никона. (Син. 988, л. 1002b: 33–41)</p>	<p>сты ж(д)оу бо са ѿца чадолубезнѣ к намъ, чюдесь дарованіа издавающа.</p> <p>срамлаю са и вашего оусрѣдіа, еже вы ше силы нашеа начати покѣшаюса.</p> <p>и молю юже ѡ хѣ ва шѣ любовь.</p> <p>да никтоже ва(с) зазритъ ми бе(з)временств(ѣ) слова; еже дръзноюхъ при нести мало ѿ похваль преди вномуу в чюдесѣхъ, иже въ стѣхъ ѿца нашему пр(с)щенномѣ ѿнѣ митропо литоу всеа рѣси. не яко ѡно моу таковаа требѣюшоу. но яко бѣоу хоташѣ прослави ти оугодника своего.</p> <p>ѿ наши хъ бо похваль, ничтоже ти бѣдоутъ свѣтлѣиши. что требують нашего дзыка. ихъже бореніа, выше мртве наго е(с)ства сѣтъ. и натри(ж)не ніа выше силы и смысла. по смѣаша(с) настоащен жи(з)ни презрѣша смръть, къ нѣси вперишася.</p> <p>И что оубо требую(т) ти нашихъ словесъ. но полезнѡ бѡ намъ се, и зѣло оуспѣшно. еже стѣмъ по хваленіе приносити. (Син. 992, л. 951а: 32–951b: 17)</p>

Эти изменения, по всей видимости, были сделаны при адаптации текста источника. Поскольку текст Слова «на иудея» одинаковым образом был изменен дважды и в изменениях не прослеживается никакой видимой мотивации, встает вопрос, сделаны эти изменения по памяти или скопированы из одной и той же рукописи. У обеих версий есть как сильные, так и слабые стороны.

Если предположить, что изменения были сделаны по памяти, то придется заключить, что у двух рассматриваемых памятников был один автор. Вероятнее всего, он составил сначала Житие митрополита Ионы, выписав больший фрагмент из Слова «на иудея», а несколько позднее отредактировал Житие Никона Радонежского, обратившись еще раз к Слову «на иудея» и по памяти внеся в заимствованный текст те же изменения и дополнения, что и в Житии митрополита Ионы. Слабая сторона этой гипотезы заключается в том, что в Житии митрополита Ионы и Житии Никона Радонежского не просматриваются следы единого авторского почерка ни на уровне идей, ни на уровне сюжета, ни на уровне стиля и языка.

Если же авторами житий были два разных книжника, они могли скопировать одинаковую дополнительную фразу из общих подготовительных материалов⁷, в которых уже содержались упомянутые ранее изменения, независимо друг от друга. Тогда им не нужно было помнить, что необходимо исправить «да никтоже от вас» на «да никтоже вас» и «зазирает» на «зазрит ми» и вставить фразу «молю еже/юже о Христѣ вашу любовь», — они просто взяли текст из общего черновика. В этом случае придется допустить, что агиографы пользовались какой-то одной нетиражированной рукописью, существовавшей в единственном экземпляре, следовательно жили примерно в одно время и принадлежали к одному кругу. Трудность этой гипотезы состоит в том, что других подобных примеров пока не выявлено.

Житие митрополита Ионы прямо указывает точную дату написания и имена заказчиков⁸, поэтому, если у этих двух житий были разные авторы, Пространную редакцию Жития Никона Радонежского следует приписать авторству еще одного книжника, задействованного митрополитом Макарием в написании житий новым русским чудотворцам. В любом случае, был ли у Жития митрополита Ионы и Жития Никона Радонежского один автор или их написали разные авторы, у нас есть все основания говорить о том, что Пространная редакция Жития Никона Радонежского была составлена в эпоху макарьевских соборов.

Слово «на иудея» не было единственным источником Пространной редакции Жития Никона Радонежского. Начало предисловия представляет собой семь мозаично соединенных небольших заимствований из Поучения на память Василия Кесарийского, написанного Иоанном XIII Гликой, патриархом Константинопольским (ВНГ 262h, нач. «Мноси ѿ члѣкъ, ѿви оубо богатство и имѣнїа хвала(т) и оудивляютсѧ ѿ ни(х)...»); греческий текст не издан. «Кусочки», вырезанные из разных мест Поучения, соединены между собой

⁷ Идея о том, что русские авторы пользовались некими подготовительными материалами (выписками), высказывалась неоднократно, например [12. С. 14], однако она до сих пор не получила подтверждения. Что касается Пахомия Логофета, то, скорее всего, его подготовка к составлению того или иного жития, слова или службы заключалась в предварительном отборе и разметке источников. Одним из способов редакторской разметки могла быть формула «и сїа до зде», в большом количестве встречающаяся в разных редакциях Жития Сергия Радонежского, которая могла обозначать конец нужного места [13. С. 353–356]. Переписка выбранных фрагментов на черновик, скорее всего, не производилась, агиограф сразу писал набело, следуя своим пометам и на ходу изменяя текст, иначе трудно объяснить поразительную скорость, с которой он работал, и некоторые пропуски и нестыковки в авторском тексте, которые могли возникнуть из-за слишком быстрой или небрежной переписки неадаптированного текста источника. У макарьевских книжников, не обладавших таким навыком, предварительные черновые выписки действительно могли быть, и в Житии Никона Радонежского и Житии митрополита Ионы мы можем иметь дело как раз с одной из них.

⁸ «Спи|сано бысть в лѣ(т)ъ ꙗ́з. нѣ. е. (7055/1547 г.) по|вельнїемъ бл҃гоч(с)тѣиваго цр҃а| великаго кн҃са ивана василїе|вича| всеа рсїи самодр҃(ж)ца. | И бл(с)венїемъ пр(с)щеннаго макаріа м(и)трополита всеа рсїи» (Син. 992, л. 951а: 4–10).

с минимальной «подгонкой». Курсивом выделены расхождения между текстами (текст, который был отклонен автором Пространной редакции Жития Никона, и сделанные им изменения).

Поучение на память Василия Кесарийского Иоанна Константинопольского	Пространная редакция Жития Никона Радонежского
<p>Кто же исповѣдати возможе(т) многаа и великаа дарованіа, еже дароваесть съдръжаци(м) добродѣтель, и в нынѣшнѣмъ вѣцѣ, и в боудуще(м); [14. Стлб. 58].</p> <p>Бл̄жени оубо соуѣ вѣстиноу добродѣтели прича стницы и блазиі дѣлателіе заповѣдѣмъ Гни(м), понеже <i>тамо ѡходать, идѣ(ж) Хс есть, ѡдесною ѡца сѣдаи, идеже аггльскы(х) ликъ прѣ(д)стоаніе...</i> [14. Стлб. 58].</p> <p>Вспоманемъ, братіе, колициі силниі и богатіи и пи шницы ѿ вѣка быша, и ни единого ихъ памать съ похваленіемъ бысть [14. Стлб. 57].</p> <p><i>Мнози ѿ чл̄къ, ѡви оубо богатество и имѣніа хвала(т) и оудивляюцца ѡ ни(х), ини (ж) блажатъ славоу и силоу, др̄сїи же пиццю, инии же сладость. ѿ сих же ни едино есть блажено, ниже достоино похваленію, или славъ, или оудивленію, понеже бо не имать присное пребытіе,</i></p> <p>но с вѣкомъ симъ и привременнымъ житіемъ коупно раз(д)роушаецца и погыбаецца... [14. Стлб. 57].</p> <p>Едина же добродѣтель бесм̄ртна есть и вѣчна вещь и бл̄жена, и та оубо есть едина достойна оублаженію и похваленію и оудивленію... [14. Стлб. 57].</p> <p>...и похваляющиі сихъ веселатца, и играютъ д̄вно, и ра(д)уютца [14. Стлб. 57].</p> <p>...веселимца оубо вѣстиноу, и ра(д)уемца, и просвѣщаемца, оублажающе сего и прославляюще пѣсньми, похвалами, и похваленіи, и пѣнии.</p> <p><i>Ктомъ же и по всемоу времени сты(х) памяти праз(д)ноующе, какъ же свѣтилникъ зримъ ихъ сидающихъ кождаго ихъ по памяти своєї и проsvѣщающихъ(х) дш̄е наши(х) и исправляющихъ(х) ѡ Бѣ стопъ н̄ши(х) [14. Стлб. 57–58].</i></p>	<p>Кто оубо исповѣдати во зможе(т) многаа и вели каа <i>бж̄їа</i> дарованіа еже дарѣтеь содер жацимъ добродѣтель и в ныне шнемъ вѣце и в б̄доуще(м). </p> <p>Бл̄женіи соуѣ воисти нн̄ѣ добродѣтели прича стницы. и блазиі дѣла теліе заповѣдемъ г(с)ни(м); поне(ж) <i>памать и(х) пребывае(т)</i> во вѣкъ вѣка.</p> <p>Въспо манемъ братіе колицы силниі, и богатіи, и пи шницы ѿ вѣка быша. и ни единого и(х) памать съ похваленіемъ бысть. </p> <p>но с вѣкомъ симъ и при вр̄менны(м) <i>симъ житіе(м),</i> к̄пно разр̄шишася и по гибоша.</p> <p>едина (ж) добро дѣтель бесм̄ртна есть и вѣчна вещь и <i>пр(с)носоу щна.</i> и та есть едина до стойна оубл̄женію и по хваленію.</p> <p>и похваляю щеи си(х) веселатца и играю(т) д̄вно и ра(д)уютца.</p> <p>весе лимъ бо с̄а вѣстинн̄ѣ и рад̄емца и просвещае(м)с̄а <i>праз(д)ноующе</i> и прославл̄а юще пѣ(с)ми и похвалами и пѣньми. <i>пресвѣтлыа памяти, предивных̄ и достохвалных̄ ѿц̄ѣ наши(х). пречюднаго и хваламъ достоинаго ве ликаго ѿца нашего иг̄ мена сер̄гїа чюдотворца.</i> <i>и дблага д̄чнка его и подража тела пр(с)нопаматнаго и бла женнаго никона.</i></p> <p>яко(ж) бо свѣтилники зримъ ихъ с̄а ющи(х) кож(д)аго ихъ по пам̄ ти своєї. просвещающы(х) дш̄а наша. и исправляющы(х) о бѣ стопы наша. (Син. 988, л. 1002а: 6–1002б: 8)</p>

Завершают предисловие четыре заимствования из Жития Афанасия Афонского (ВНГ 188):

Житие Афанасия Афонского		Пространная редакция Жития Никона Радонежского
<p>ἀνευδείης τε γὰρ ἐκεῖνος τῶν ἀνθρωπίνων ἐπαίων, τῶν θείων πλήρης τυγχάνων καὶ ἀγγελικῶν. [15. P. 12. 1.19–20]</p>	<p>не обли хован бо онъ нб(с)ны(х) похваль. бж(с)твны(х) испльнь сы и агльскы(х). (Tr. 749, л. 333об.: 8–10)</p>	<p>не ѿблих вань бо бысть нб(с)ны(х) похва(л), но исполнень. бж(с)тве ны(х) глю и агльски(х).</p>
<p>οὐκ ἐξ ἀκοῆς μόνης τοῦτον παραλαβών, ἀλλὰ πολλοῖς ἐντυχὼν τοῖς περὶ ἐκείνου συγγράμμασιν, ἄπερ οἱ αὐτοῦ φοιτηταὶ τοῖς μετ' ἐκείνους κατέλιπον, ὡς κλήρου τιὰ διαδοχὴν καὶ θησαυρὸν πολύλοβον τῇ ἐκείνου ποίμνῃ παραπέμφαντες. [15. P. 12. 1.13–16]</p>	<p>не ѿ слышанїа сїе тѣкмо прїемь. нж многы(х) по дѣчы иже ѿ ономъ сѣписани. иа же того оученици, иже по ни(х) ѿста виша. иако жрѣбїа нѣкоего прїа тїе и скровише мно҃гоцѣнно, о ного стаѣд ѿславше. (Tr. 749, л. 333: 23–333об.: 4)</p>	<p>и сего ради изр адное его житїе преписахъ. иако жребїа нѣкоего прїатїе. і ако сѣкровише мно҃гоцѣнно.</p>
<p>Οἱ τῶν ἀρίστων ἀνδρῶν ἀνάγραπτοι βίοι καὶ τοῖς παλαίοις μὲν ἀναγκαῖοι ἐπήρχον διὰ τὸ ἐκ τούτων τοῖς ἀνθρώποις προσγιγνώμενον ὄφελος, [15. P. 12. 1.4–6]</p>	<p>И аже изр адны(х) мжжїи написа на житїа, и дре внимъ оубѡ нжж(ѡ)а бѣше. ради аже ѿ си(х) члѣ̄ω(м) прибываемыа полсж. (Tr. 749, л. 333: 5–8)⁹</p>	<p>ра(ди) иаже ѿ сего прибываю щїа ползы.</p>
<p>μόλις γὰρ ἂν καὶ πολλὰ καὶ μεγάλα παραδείγματα πρὸς βραχεῖαν ἡμᾶς κινήσωσι τοῦ βίου διόρθωσιν. [15. P. 12. 1.9–11]</p>	<p>едва бо аще и многы и великы повѣсти. къ маломѣ на(с) подвї гнжть житїа исправленїоу. (Tr. 749, л. 333: 16–18)</p>	<p>да егда мно гїа и великїа повести жи тїа его к' маломѣ насъ по двїгнѣть исправленїю. (Син. 988, л. 1002с: 13–25)</p>

Рассуждения о «безвременности слова» содержатся еще в одном памятнике XVI в. — Житии Иоанна Суздальского, написанном иноком Спасо-Евфимиева Суздальского монастыря Григорием. При ближайшем рассмотрении оказывается, что предисловие к Житию Никона Радонежского повторено в нем с необходимыми изменениями имен собственных и эпитетов почти целиком: от слов «кто убо исповедати возможет» до слов «к малому нас подвигнуть исправлению»¹⁰.

⁹ В уже упоминавшемся Житии Саввы Сторожевского (см. прим. 1) также имеется заимствование из Жития Афанасия Афонского: «Изра(д)ны(х) бо мѣ(ж) житїа и дре(в)нїи обыкоша преписовати ра(ди) иаже ѿ си(х) пребывающїа пользы, намъ (ж) ннѣ на послѣдо(к), во нже кончина вѣкъ дости(ж), наипаче нѣжное е(с) сїе» [1. Стлб. 67–68].

¹⁰ Это Житие сохранилось в двух редакциях, каждая из которых представлена двумя списками. Во всех четырех списках в предисловии обнаруживаются вторичные чтения «хищницы» вместо «пшеницы», «и та есть едина ублажению и похвалению» вместо «и та есть едина достойна ублажению и похвалению» и «яко жребие некое» вместо «яко жребиа некоего». Используя данные новонайденного источника, можно заключить, что, как бы ни соотносились редакции между собой, ошибочные чтения имелись в Житии изначально и по отношению к Житию Никона Радонежского оно вторично. К списку источников Пространной редакции Жития Иоанна Суздальского нужно добавить Слово Кирилла Туровского на Собор 318 святых отцов, к которому восходит фрагмент «Молю убо вашо, братие, любовь, да не зазрите ми грубости [...] лжесловесницы лицемери, ихже конец пагуба» [16. С. 39].

Небольшой фрагмент предисловия к Пространной редакции Жития Никона Радонежского вошел в Пространную редакцию Жития Евфимия Суздальского, составленную также иноком Григорием: «зримъ бо есть| сияюще аки свѣтило на свѣ|щницѣ, просвѣщающа дш|а нша. і исправляюща ѿ бѣ| стопы нша. поистиннѣ бра|тїе должни есмы сицевомѣ| свѣтиликѣ похваленїе при|нести» (РГБ, ф. 113 (собрание Иосифо-Волоколамского монастыря), № 628, XVI в., л. 29: 16–29об.: 6).

Поскольку в памятнике XVI в., повествующем о святом предположительно XIV в., читается та же фраза о «безвременстве слова»¹¹, видеть в ней указание на небольшую отдаленность от времени смерти святого едва ли оправданно. По этому поводу в самом Житии недвусмысленно сказано: «О сем сжалихси зело, како убо таковыи святыи отець, пречюдныи и предобрыи, отнеле же преставися **многа лета** преиде, никтоже не дерзныаше писати о нем: ни дальнии, ни ближнии, ни большее, ни меньшее»¹² [16. С. 24].

В первоначальном источнике рассматриваемой фразы, Слове «на иудея» Иоанна Златоуста, говорится о возможной несвоевременности произнесения Слова в день памяти мучеников, повесть о чьих страданиях, как объясняет сам автор, гораздо более достойна внимания слушателей. В Житии Никона Радонежского неизвестный русский книжник связывает возможный упрек в несвоевременности слова с тем, что составление жития было его инициативой: «понеже **не понужаемъ есмь ваша лю(б)ви| томленіемъ оубѣди(х)са** на дѣло. еже прострети| слово ω житіи прп(д)убнаго| никона» (*Син.* 988, л. 1002b: 36–41). И лишь в Житии митрополита Ионы речь действительно, возможно, идет о слишком раннем написании Жития.

Таким образом, для Пространной редакции Жития Никона Радонежского фраза о «безвременстве слова» не может быть использована как датирующий признак. Датировать редакцию можно на основании ее общих чтений с Житием митрополита Ионы, созданным в 1547 г. по заказу митрополита Макария. Новая редакция Жития Никона Радонежского могла быть составлена примерно в то же время, около 1547 г. или вскоре после него¹³. Этому выводу не противоречат сделанные ранее наблюдения над взаимоотношениями редакций Жития и археографическими характеристиками его списков: Пространная редакция является вторичной по отношению к 1-й Пахомиевской (Краткой) редакции [4. С. 247–248; 19] и не встречается в рукописях ранее середины XVI в. [3. С. 71; 20. С. 290; 5. С. 239]. 1547 год, указанный в Житии митрополита Ионы, для Пространной редакции Жития Никона Радонежского может служить *terminus post quem*, а 1552 г., упомянутый вкладной записью Успенского комплекта Великих Миней Четых, – *terminus post quem non*.

Подводя итоги, нужно отметить, что изучение источников житий русских святых оказывается плодотворным как для датировки памятников, так и для изучения техники агиографов. Исходя из всего сказанного, Пространную

Заемствование из Поучения на память Василия Кесарийского соединено, как и в Житии Никона Радонежского, с наставлением о необходимости приносить похвалу святому, которое, возможно, тоже восходит к какому-либо литературному источнику. Здесь мы не находим никаких следов повторного обращения к Житию Никона Радонежского; автор, скорее всего, позаимствовал текст из Жития Иоанна Суздальского. Если это действительно так, Житие Евфимия Суздальского было составлено позже Жития Иоанна Суздальского, а не наоборот, как считалось ранее [17. С. 55–62; 16. С. 13–15].

¹¹ Пространная редакция: «И ныне убо молю еже о Христе вашу любовь, да || никто же вас зазрит ми безвременьству слова, понеже не понужаем есмь ваша любве томлением убедихся на дело, еже прострети слово о житии святого отца» [16. С. 24]; Краткая редакция: «И ныне убо молю еже о Христе вашу любовь, да никто же вас зазрит ми безвременьству слова, понеже не понужаем есмь ваша любве томлением убедихся на дело, еже прострети слово о житии святого отца» [16. С. 41].

¹² Здесь инок Григорий перифразирует слова Епифаниева Жития Сергия Радонежского, заменяя чтение «26 лѣтъ» источника словами «многа лета»: «...о семъ сжалих си зело, како убо таковыи святыи старець, пречюдныи и преподобныи отъ нелиже преставися 26 лѣтъ преиде, никтоже не дрзныаше писати о немъ, ни дальнии ни ближнии, ни болшии ни меншии» [18. Стлб. 1464]. Источник указан В.О. Ключевским [4. С. 286. Прим. 1].

¹³ Как известно, общецерковное празднование памяти Никона Радонежского и митрополита Ионы было установлено собором 1547 г.

редакцию Жития Никона Радонежского следует причислить к памятникам макарьевского времени и рассматривать далее именно в этом контексте. Обнаруженный общий источник двух житий макарьевского круга открывает возможность нового изучения всех житий, предположительно созданных в то время, теперь уже с точки зрения техники макарьевских агиографов. Анализ заимствования из Пространной редакции Жития Никона Радонежского в Житии Иоанна Суздальского подтверждает предположение о том, что инок Григорий не был близок макарьевским книжникам [21. С. 170]. Вопрос об авторстве 1-й редакции Жития митрополита Ионы и Пространной редакции Жития Никона Радонежского нуждается в отдельном исследовании.

СОКРАЩЕНИЯ

- Син. 988* = Государственный Исторический музей, Синодальное собрание, № 988, Великая Миния Четья, ноябрь, середина XVI в., л. 1002а: 1–1009с: 11. Житие Никона Радонежского.
- Син. 992* = Государственный Исторический музей, Синодальное собрание, № 992, Великая Миния Четья, март, середина XVI в., л. 951а: 1–956b: 25. Житие митрополита Ионы.
- Тр. 749* = Российская государственная библиотека, ф. 304.I (главное собрание Троице-Сергиевой лавры), № 749, Сборник агиографический, XV в., л. 333: 1–420: 4. Житие Афанасия Афонского.
- BHG* = *Halkin F.* (ed.). *Bibliotheca hagiographica graeca*. Troisième édition (*Subsidia hagiographica*, 8a). Bruxelles, 1957. *Novum Auctarium Bibliothecae hagiographicae graecae*. Bruxelles, 1984 (*Subsidia hagiographica*, 65).
- CPG* = *Geerard M.* (ed.). *Clavis patrum graecorum*. Т. II. Turnhout, 1974.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Великие Миниеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь. Дни 1–5. М., 1901.
2. *Некрасов И.* Пахомий Серб, писатель XV века. Одесса, 1871.
3. *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908.
4. *Ключевский В.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.
5. *Клосс Б.М.* Избранные труды. Т. I: Житие Сергия Радонежского. М., 1998.
6. Великие Миниеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь. Дни 16–22. СПб., 1914.
7. Житие и подвиги преподобного отца нашего игумена Никона, ученика блаженного Сергия чудотворца / Подготовка текста, перевод и комментарии А.А. Савельева // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2003. Т. 12: XVI век.
8. *Migne J.-P.* *Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Т. 48: S. Joannes Chrysostomus. Parisiis, 1862.
9. Великие Миниеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 14–24. СПб., 1869.
10. *Медведев А.А.* Композиционное своеобразие Жития митрополита Ионы // Русская речь. 2015. № 4.
11. *Кадлубовский А.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902.
12. *Карбасова Т.Б.* Похвальное Слово прп. Варлааму Хутынскому и его источники // Вестник церковной истории. 2018. № 3–4 (51–52).
13. *Пак Н.В.* Об источниках Жития Александра Свирского: глава «о списавшемъ житие святаго» // *Slověne*. 2017. Т. 6. № 1.
14. Великие Миниеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Январь. Дни 1–6. М., 1910.

15. *Le R.P. Louis Petit, des Augustins de l'Assomption. Vie de Saint Athanase l'Athonite // Analecta Bollandiana. Bruxellis, 1906. Т. 25.*
16. *Усачев А.С. Житие святого Иоанна, епископа Суздальского // Вестник церковной истории. 2008. № 2.*
17. *Колобанов В.А. Владимиро-суздальская литература XIV–XVI веков: Спецкурс по древнерусской литературе. Владимир, 1976. Вып. 2.*
18. *Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 25–30. СПб., 1883.*
19. *Пак Н.В. О неизвестном источнике Жития Никона Радонежского // Slavia (в печати).*
20. *Клосс Б.М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV–XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. Ч. 2.*
21. *Дмитриева Р.П. Григорий (XVI в.) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1: А–К.*